

Они закончили трапезу как раз в тот момент, когда Цюань Е подошел к Чу Сюцзиню:

— Господин, мы уже отследили организатора по всем уликам.

Мэн Юй догадалась, что организатор, о котором говорил Цюань Е, был тем, кто пытался убить Чу Сюцзиня в тот день во Франции.

Мэн Юй быстро смекнула, и сразу собралась наверх:

— Вы можете поговорить, а я пойду наверх.

Она уже собиралась уйти, но Чу Сюцзинь сказал ей:

— Тебе вовсе не стоит этого избегать, — потом обратился к помощнику: — Продолжай.

Цюань Е сказал:

— Это Ся Пэн.

«Ся Пэн?» — Мэн Юй нахмурилась, услышав это имя.

Ся Пэн был старшим дядей Ся Хань и старшим братом Чу Сюцзиня.

Мэн Юй бывала в доме семьи Ся, когда была маленькой, поэтому, естественно, она знала Ся Хань и старшего дядю, и у нее сложилось впечатление, что он всегда был мягким и приветливым. Он всегда улыбался, когда она приходила туда.

В семье их также был сын по имени Ся Цзин, который приходился Ся Хань двоюродным братом, но Ся Хань и этот двоюродный брат были не в лучших отношениях.

В старших классах Мэн Юй не ходила в одну школу с Ся Хань, но часто приходила к ней, и когда Ся Цзин узнал об этом, он просил ее приносить что-нибудь Ся Хань, и, конечно, каждый раз готовил для нее дополнительную порцию блюд, поэтому Мэн Юй часто ела всякие угощения Ся Цзина.

В целом, у Мэн Юй сложилось хорошее впечатление о семье старшего дяди Ся. Она никогда не думала, что за этим инцидентом стоит дядя семьи Ся.

Чу Сюцзинь ничего не сказал, услышав это, он просто отпустил своего помощника заняться другими делами.

— Ты, наверное, устала, иди отдохни, — сказал Чу Сюцзинь.

Он знал, что человек, который хотел убить его, был его собственным старшим братом, но его выражение лица было спокойным, как будто он ожидал всего этого.

— Ты в порядке? — спросила Мэн Юй.

— Да, иди отдыхай.

Мэн Юй вернулась в свою комнату, и вскоре после этого Чу Сюцзинь ушел.

Мэн Юй спустилась вниз и спросила горничную, та сказала, что он, кажется, ушел из-за каких-то дел в компании, но девушка знала, что он ушел из-за Ся Пэна.

На следующий день Мэн Юй узнала, что Ся Пэн арестован.

Ся Пэн был арестован по подозрению в отмывании денег, и сумма денег была настолько велика, что, если бы следствие было правдивым, его бы приговорили к нескольким годам тюрьмы.

На следующий день после ареста Ся Пэна к ним в дом пришли Ся Цзин и Ся Хань.

Так получилось, что Мэн Юй и Чу Сюцзинь в тот вечер были дома.

Когда Мэн Юй услышала о приходе этих двоих, она догадалась, что они, вероятно, пришли по делу Ся Пэна.

Когда девушка спустилась вниз, то увидела Ся Цзина и Ся Хань, сидящих в гостиной.

Мэн Юй спустилась и поприветствовала их первой, Чу Сюцзинь спускался чуть медленнее. Когда Ся Цзин увидел его, он выглядел немного взволнованным, яростно встал с дивана и прямо спросил без церемоний:

— Чу Сюцзинь, ты нашел кого-то, чтобы подбросить улики, чтобы подставить моего отца в случившемся?

Чу Сюцзинь сел напротив них, сложив ногу на ногу:

— Так вот как ты разговариваешь со своим дядей?

Ся Цзин фыркнул:

— Дядя, какой ты дядя? Незаконнорожденный сын!

Возможно, раньше, из-за роли старого господина Ся, семья Ся Цзин и Чу Сюцзинь сохраняли поверхностную гармонию. Но теперь, когда здоровье старого господина Ся ухудшается с каждым днем, теперь, когда он может жить только под капельницей в больнице и у него больше нет сил беспокоиться об этом, конфликт между семьей Ся Цзина и Чу Сюцзинем в конце концов выйдет наружу и разрушит видимость мира.

Когда слова Ся Цзина прозвучали, Ся Хань также спросила:

— Это правда, что ты сделал то, что случилось с моим старшим дядей?

Чу Сюцзинь:

— Ну и что с того, что это сделал я? Разве он не должен быть наказан за свою вину?

Ся Хань посмотрела на него взглядом, полным пренебрежения, также сердито:

— Ты получил Nova Automobile Group. Есть необходимость двигаться до конца?

Хотя Ся Хань не любила семью своего дяди, но в конце концов они были ее родными и все равно были связаны друг с другом, и, как говорится, если она не обратится к семье Ся сегодня, она может обратиться к ней в другой раз.

— Зачем мне это делать? Сначала спроси у него, — Чу Сюцзинь показал глазами в сторону Ся Цзина.

— Что это значит? — спросила Ся Хань у Ся Цзина.

Ся Цзин сказал:

— Не верь его уловкам, это лишь для того, чтобы поссорить нас, — Ся Цзин закончил фразу, затем обратился к Мэн Юй: — Мэн Юй быстро иди сюда. Ся Хань и я поможем тебе развестись с ним. Это плохой человек, тебе лучше держаться от него подальше.

Мэн Юй невольно взглянула на Чу Сюцзиня, который тоже смотрел на нее. Его взгляд был спокойным, но Мэн Юй знала, что ему тоже интересно, какой выбор она сделает.

С одной стороны была ее лучшая подруга, а с другой — муж, с которым она не так долго была вместе.

— Он не плохой человек, — Мэн Юй обратилась к Ся Цзину, произнеся эти слова совершенно уверенным тоном.

От этих слов все замерли на мгновение.

Мэн Юй добавила:

— Когда мы с господином Чу были во Франции, мы столкнулись с нападением. У человека был пистолет в руке, и он пытался убить господина Чу. Этот человек был организован дядей Ся, верно?

Ся Хань отреагировала. Она повернула голову и посмотрела на Ся Цзина:

— Ты послал кого-то убить его?

Он ответил:

— Он сам заслужил свою смерть. Мэн Юй, не обманывайся его сиюминутной ложью. Он совсем не хороший человек. Все говорят, что именно он несет ответственность за приобретение Wopai Automobile. А знаешь ли ты, как он вообще приобрел Wopai? Он использовал различные риторические уловки, чтобы убедить компанию Wopai Automobile снизить цену на свои автомобили, и в результате цена акций Wopai резко упала. Даже когда он получил власть в Nova Automobile Group, это было потому, что он использовал уловки, чтобы заставить людей, окружающих моего отца, отступить. Такой человек сделает все, ради своей выгоды.

Ся Цзин говорил в праведной манере, как будто он действительно был праведным человеком, который искореняет зло.

Хотя Мэн Юй очень нравился Ся Цзин как брат, она также знала, что то, что он и старший дядя семьи Ся делали, не было таким уж праведным и в основном было для их собственной выгоды.

— Не позволяй ему обмануть тебя, Мэн Юй. Тебе не нужно говорить за таких людей, как он. Иди сюда, к брату Ся Цзину.

Мэн Юй не стала долго раздумывать, она решительно покачала головой, обращаясь к Ся Цзину:

— Он не обманул меня, я стою здесь добровольно. Ты говоришь, что он плохой человек.

Говоришь, какой он тактичный и коварный. Но он никогда не делал мне ничего плохого. Наоборот, он был тем, кто всегда стоял на моей стороне и защищал меня, когда меня обижали. Я не верю тому, что говорят другие. Я верю только тому, что вижу сама.

Чу Сюцзинь в этот момент сидел на диване и не принимал слова Ся Цзина близко к сердцу, он был как сторонний наблюдатель, благосклонно слушающий праведные слова Ся Цзина.

Но к его удивлению, эта маленькая хрупкая девочка встала на его защиту.

Она знала Ся Цзина и Ся Хань дольше, чем его, и, естественно, доверяла им больше, чем ему, и все же она твердо встала на его защиту.

«Он не плохой человек», — сказала она.

«Я верю только тому, что вижу», — сказала она.

Его тело было расслаблено, он опирался локтями на спинку дивана, его пальцы невольно гладили подбородок, а взгляд остановился на изящной девушке перед ним.

Он никогда бы не подумал, что его, Чу Сюцзиня, однажды будет защищать кто-то другой. Это было действительно интересно!

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2789781>